

Юлия РИГБИ (Малахова)

Мои 90-е. Без денег и судьбы

Часть вторая

В начале девяностых из Уфы утекала интеллигенция и все несогласные. Уехал Юра Шевчук, с которым мы учились на худграфе, которого КГБ засунуло после окончания Педагогического учителем рисования и труда в село Иглино, а местную прессу заставляли писать злобные статьи типа «Менестрель с чужим голосом». Его друзья писали возмущенные письма в защиту Юрки, честнейшего и умнейшего нашего парня, но половина журналистов писала и статьи «против». За Юрой уехало пол Уфы: художники, музыканты, поэты. Позже так же вытеснят Земфиру. Иная культура, кроме национального курая, Башкирии будет не нужна...

В 1990 году в Уфе неожиданно стали появляться НТТМ – такие крохотные аналоги Сколково, возглавляемые молодыми коммунистами и секретарями райкомов партии. В них набрали самых активных коммунистов и комсомольцев, помогающих развиваться частной инициативе, кооперативам и вообще всем неординарно мыслящим. Я была журналистом и художницей, у которой за плечами было уже много выставок и изданных книг в государственном книжном издательстве КИТАП (КНИГА). Еще будучи школьницей, я оформляла книги и получала очень крупные гонорары. Первый я получила в 10 лет, опубликовав в местной прессе сказку с иллюстрациями, более крупный – за первую, оформленную в издательстве книгу «Уфимские зори» про дореволюционную Уфу. Гонорар в двести рублей был выше, чем месячный доход всей моей семьи.

НТТМ дал мне заказ: создать серию значков по темам башкирских сказок. По договору я получила около 2000 рублей. Всего за гонорары в издательстве, газетах и НТТМ я тогда заработала более 16000 рублей, что было огромной суммой. Часть хранила в сберкассе, часть дома, как весь советский народ. В июле 1989 года в помощь «плачущему» Рыжкову, как тогда в народе называли председателя Совета министров СССР Николая Рыжкова, министром финансов СССР назначили Павлова Валентина, которого народ интуитивно невзлюбил, ожидая от него подвоха. Но Павлова назначили в аккурат после Старого Нового года, 14 января 1991-го премьером страны. Сразу же пошли страшные слухи о грядущем отборе денег, но мы в это не верили, а кто верил, фатально повторял, что все равно все отберут и отнимут, что бывало у нас в стране не раз.

Сам Павлов в один голос с Виктором Геращенко (Председателем правления Госбанка СССР) со всех трибун говорили, что никакой реформы не будет. Затем они оправдывали свое вранье необходимостью реформы и секретностью.

Вечером 22 января в программе «Время» диктор объявил о реформе денег, которая будет проходить с 23 по 25 января: изымались купюры 50-рублевые и сторублевки, снять за это время со счета в сберкассе (так назывались отделения Сбербанка) разрешалось не более 500 рублей. Озвучка реформы в позднее время, когда все учреждения и сберкассы были уже закрыты, было сделано сознательно в ночное время, чтобы люди не успели забрать накопления из банка. Что тут началось!

Эту ночь страна не спала, ведь у всех были дома накопления. Старики хранили на похороны, молодежь на машину и квартиру, кооператоры на будущие челночные поездки в Польшу и Турцию.

Люди рванули – кто на Главпочтамт, делать денежные переводы в другие города, кто на вокзалы покупать (для последующей сдачи) авиабилеты и билеты на поезда, кто сдавал деньги под расписку таксистам или покупал в ночных ларьках вечную русскую валюту – ящики водки. Я побежала к старой знакомой, завучу школы, в которой я работала на практике, так как у завуча был муж кооператор и спекулянт. Она открыла дверь с ментоловой длинной сигаретой в зубах и, предваряя мой рассказ, бросила – «Знаем!» и провела на кухню – главное место свободомыслия и принятия всех важных решений в советской жизни. На кухне толпилась несчастная уфимская интеллигенция с заспанными лицами и встревоженно топорщившимися авоськами с банкнотами и новенькими портфельчиками-дипломатами. Мы поделились на группы и разъезжались по точкам, муж завуча руководил процессом. Знакомый доктор выписывал всем справки о тяжелой болезни (по ней можно было обменять деньги на день больше, чем было указано в реформе), кооператор тут же обменивал деньги на товары. Мне достался видеоплеер Электроника. Остальные деньги сгорели, в Сбербанке вам обменивали не более тысячи рублей на вкладе (так моя знакомая модельер, имевшая на счету 20 тысяч, обеднела навсегда и схватила инфаркт). Остаток не обменных купюр мы сожгли на костре, напевая со слезами «Взвейтесь, кострами» - главную песню пионерского детства.

А 2 апреля этого же года правительство СССР подняло цены вдвое на все товары. Старики вспоминали Сталина, который каждый год 1 апреля цены понижал. Все проклинали Павлова и Геращенко, а заодно и Горбачева с его гласностью и перестройкой. Ведь и так нищий народ обеднел окончательно, у нас не было денег ни на что, главное, что осталось – это злоба и голод. Так, восхваляемое Сталиным «безграничное терпение русского народа», подходило к концу...

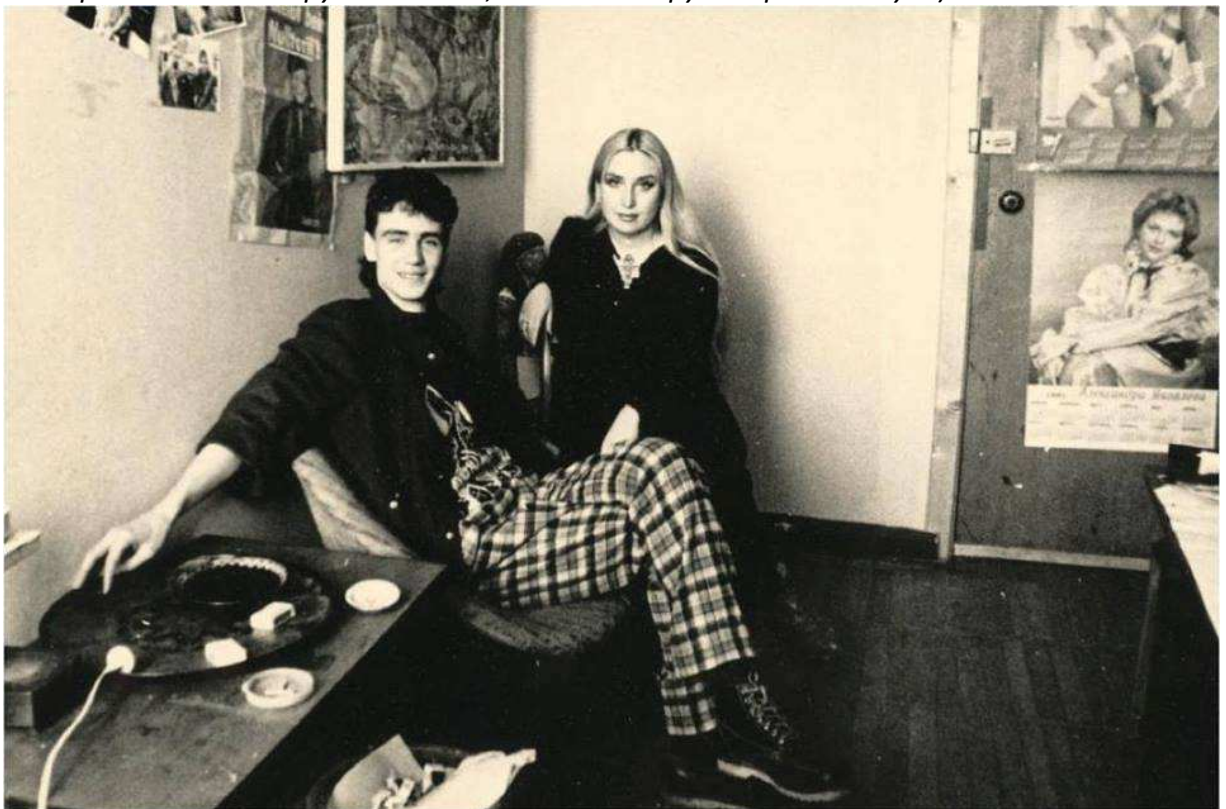
Август и олигархи

Августовский путч застал меня на съемках новой программы для Гостелевидения, где выступали молодые художники, поэты и музыканты. Услышав новости, мы отправились в центральный ресторан Уфы, где за столиками уже праздновал «цвет города». Правда, тосты резко отличались: кто-то пил за здоровье ГКЧП, мы и другие интеллигенты – за Ельцина. Никто не помянул добрым словом Горбачева и его Раиску (так называли замечательную Раису Горбачеву жители Башкирии, так как она была родом из наших мест).

Вернувшись на работу в Дом Печати, я с изумлением узнала, что выпуск газет приостановлен. Ко мне, в отдел иллюстраций, шла толпа с других этажей демократически настроенных журналистов, они просили клей, кисти и бумагу для листовок. Их развешивали на уличных столбах, в транспорте и ВУЗах, с просьбой поддержать Новую Россию и Ельцина и отказаться признавать ГКЧП. Наш поэт Иосиф Гальперин писал возвышенные призывы, его жена, обозреватель Вечерней Уфы Люба Цуканова (ныне обозреватель Нового времени) распространяла листовки. Мы им помогали.

Здесь, в моем отделе иллюстраций с поэтессой Светланой Шевченко (умерла в Питере от голода пару лет назад, близкая подруга Юрки Шевчука)

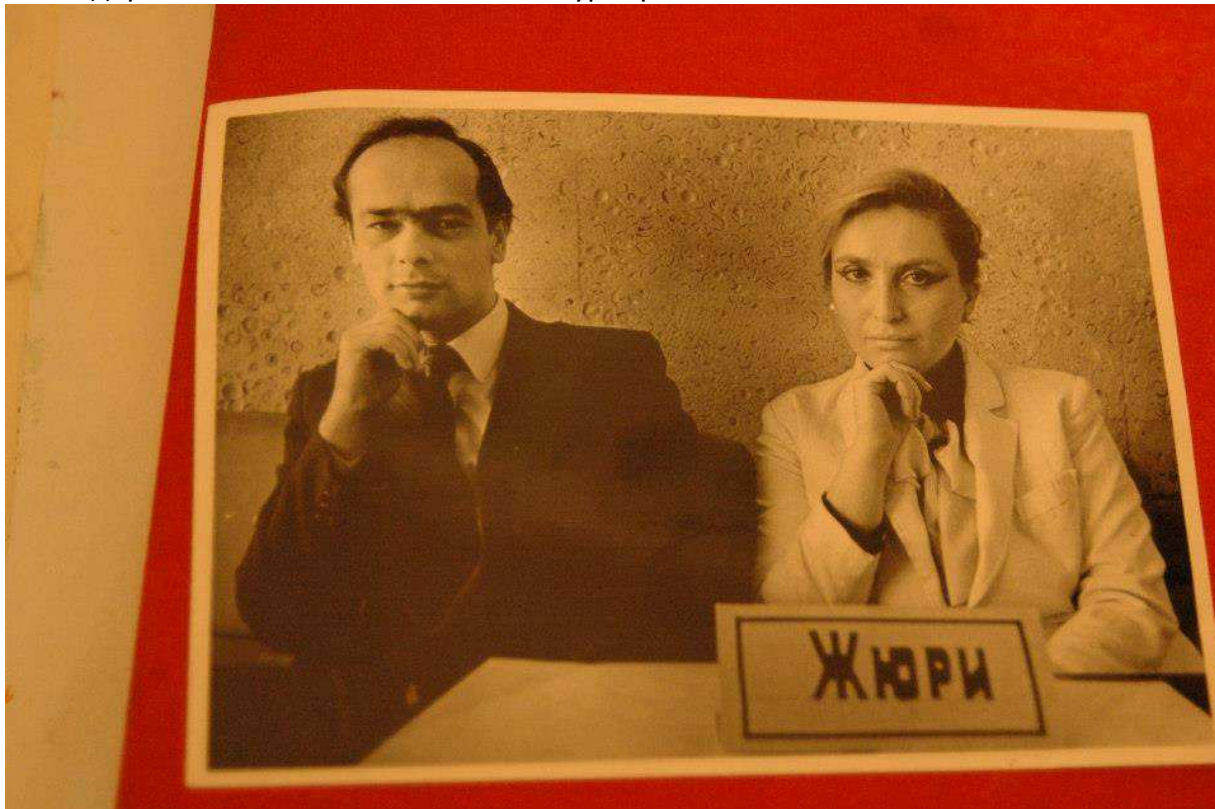
Отдел иллюстраций 90-й год я (как Юлия Малахова) и Михаил Трофимов, ныне режиссер канала Культура в Питере.

***

Как-то, в конце августа, Иосиф подошел ко мне и попросил срочно съездить в Москву за газетами, которые издавала оппозиция.

- Там есть замечательный мыслитель, оппозиционер и демократ Станкевич, он ждет нас...

Иосиф, если не ошибаюсь, уже был под прицелом КГБ, поэтому ехать в Москву не решался. Привезти революционную литературу доверили мне. Кстати, повод для командировки был замечательным: конкурс красоты.

А вот фото с первого конкурса красоты. Я, как представитель прессы, рядом, нынче известный рок критик и музыкант Ромка Шмергельский. Это 89-90 года.

В конце восьмидесятых и начале девяностых, вместе с появлением кооперативов, по стране прокатилась волна конкурсов красоты. Я даже входила в состав жюри башкирских конкурсов «Идеал». В Москве, кроме «Мисс Москва», проводили и международные конкурсы, на них я постоянно ездила уже в качестве корреспондента. Помню, что первые в Москве конкурсы красоты вел Леонид Якубович, потом уже окончательно перейдя в свое телевизионное «Поле чудес». Конкурс красоты был настоящим «рынком» красивых девушек для новых русских и ничем более. Их вылавливали в момент тренировок и самих туров. Помню, как меня, члена жюри, заставляли с девочками ходить даже в баню и на тренировки, чтобы никто из нуворишей не прорвался к красавицам ☺. То же происходило и в Москве, когда на конкурс собирались малиновые пиджаки всех фасонов и размеров со всей страны...

После конкурса я приехала в какое-то здание на Новой площади и в коридорчике лицезрела юного свежего и красивого оппозиционера – Сергея Станкевича, ему еще не было и сорока. Он уже вышел из знаменитого Московского «Народного Фронта», а до создания «Демократической России» было еще далеко – целых девять лет.

Сергей Борисович очень воодушевленно мне говорил о том, как важна поддержка на местах, и вручил мне кипу литературы. Ее надо было распространять с помощью Иосифа и без оной среди «прогрессивной общественности».

В самолете я читала украдкой красивую цветную (!) газету с большой редакционной статьей на первой полосе. Боюсь сейчас быть неточной, но вроде бы автором статьи был сам Сергей Борисович, а издавалась газета чуть ли не в Прибалтике, которая тогда полыхала восстаниями против СССР... Передовица была посвящена анализу политической ситуации в СССР, сравнению ее с прошлыми государственными устройствами разных стран и эпох. Вывод был для меня нов: для развития и выживания, для выхода из кризиса, в СССР должен быть установлен олигархический режим власти. Именно олигархи, в отличие от демократов или аристократии, смогут столь огромную страну вывести из разрухи и заменить призрак коммунизма на реальную яркую свободомыслящую и прекрасную «деву» либерального капитализма. Если не ошибаюсь, там же я впервые прочла заметки Егора Гайдара и Анатолия Чубайса... Мечта об олигархической власти в стране казалась такой великолепной и разумной, прогрессивным и милосердным избавлением от осточертевших коммунистов, что я в восторге перечитывала эту газетенку и верила в Новую Россию...

Редакция республиканской молодежной газеты Ленинец в дни путча. Третья слева Люся Киян, которую охранник обкома обещал застрелить, если она пройдет внутрь в брюках. Шестой с усами – Иосик Гальперин, отправивший меня к Станкевичу.